

Услышав вопрос Шэнь Цзя, Чжоу Цзыфэй опешил. Заготовленная речь в мгновение ока вылетела из головы, и он растерялся.

Можно было, конечно, сгладить всё невинным притвором и свалить на Чжоу Цзяи — мол, малыш просто захотел развлечься. Или снова, как в прошлые времена, отмахнуться удобным предлогом о «дружбе», разгадав чужое сомнение.

Но, глядя в эти глаза — сияющие в полумраке, но полные тревоги, — Чжоу Цзыфэй невольно подумал: а ведь Учитель Шэнь ждёт откровенности.

Шэнь Цзя не лукавил и не ходил вокруг да около. Человек, чьи чувства когда-то растоптали, неизбежно сомневается, достоин ли он искренней заботы. Он лишь боялся поверить, что Чжоу Цзыфэй приехал ради него.

Небольшая площадка кишела людьми. Фонари горели только по краям, оставляя центр в сумерках. В этом полумраке Шэнь Цзя снизу вверх всматривался в смутные черты лица Чжоу Цзыфэя. Он и сам не ведал, каков будет ответ, да и не думал, что решится на подобный вопрос.

Однако, переступив эту черту, он впервые до дрожи испугался того, что ждёт их дальше. В голову лезли самые мрачные мысли: неужели судьба подбросит ему очередного Юй Сяньхана?

Если всё сводится к повторению старых ошибок, уж лучше остаться ни с чем.

Пусть Чжоу Цзыфэй промолчит. Пусть не произносит ни слова. Лучше застыть на этом этапе, сохранить всё как есть и никогда не делать шаг вперёд. Ему нельзя слушать этот ответ. Шэнь Цзя боялся, что слова поколеблют его решимость. Боялся вновь кануть в омут неконтролируемых чувств, где любовный восторг перемешан с болью.

И всё же неприступная стена, возведённая им вокруг своего сердца, пустила тонкую трещину.

В затянувшейся паузе Чжоу Цзыфэй медленно нагнулся к нему и только собрался тихо заговорить, как вдруг—

Бам! Бам!

Грохнул салют. Зазвучала музыка, толпа вокруг взорвалась восторженными криками, и все звуки слились в единый гул.

— Учитель Шэнь, я просто хотел, чтобы ты хотя бы немного порадовался.

Слова потонули в праздничном шуме. Шэнь Цзя не заметил движения губ собеседника — отвлечённый неожиданным грохотом, он невольно запрокинул голову.

Разноцветные сполохи отразились в его тёмных зрачках, зажёгши в них восторг. Чжоу Цзыфэй так и не услышали, но зато сам он увидел прекраснейшее зрелище в своей жизни.

Шэнь Цзя смотрел вверх, тихо ахнув от удивления. Его губы слегка разомкнулись, щёки после недавнего бега пылали румянцем, по виску медленно сползала капелька пота, а ободок с короной на голове съехал набок. Растрёпанный, неловкий — и такой невероятно живой, такой трогательный.

Тысячи несказанных слов растворились в нежности и трепете. Вспыхивали огни, гремели ликующие возгласы, а Чжоу Цзыфэй лишь молча смотрел на то, как у Учителя Шэня от искренней улыбки прищурились глаза.

Сердце захлестнула мягкая, снисходительная теплота. И он продолжил мысленно шептать признание, предназначенное единственному человеку:

«Цзяцзя, всё ведь правда очень просто.

Я лишь хотел подарить тебе радость.

Хотел слышать твой беззаботный смех.

Хотел, чтобы хотя бы ненадолго ты снова стал ребёнком, не знающим печали. Пусть ненадолго, но чтобы ты почувствовал себя счастливым».

Но вслух Чжоу Цзыфэй этих слов не произнесёт никогда. Пусть Шэнь Цзя, вспоминая сегодняшний день, радуется как мальчишка, перебирая в памяти вкусные угощения и весёлые аттракционы. Пусть на мгновение перенесётся в беззаботное детство. Он не желает, чтобы финал этого дня омрачился тяжёлыми взрослыми раздумьями о чувствах.

Чжоу Цзыфэй не довелось быть рядом с ним ни в отрочестве, ни в юности. Так пусть хотя бы здесь, в парке развлечений, он убережёт крупички этой детской чистоты.

Залпы салюта утихли, и в ночной вышине замерцали редкие звёзды.

Шэнь Цзя с невольным сожалением отвёл взгляд от неба и повернулся к спутнику. Их глаза встретились. Чжоу Цзыфэй смотрел на него сверху вниз — пристально, глубоко, и в его взгляде едва удерживались готовые выплеснуться чувства.

И всё же Чжоу Цзыфэй молчал. Не сводя взгляда с Учителя Шэня, он плавно поднял руку, поправил съехавший ободок, а опуская ладонь, словно бы случайно смахнул подушечкой пальца капельку пота с его щёки.

Лишь после этого он склонился к самому уху Шэнь Цзя и тихо спросил:

— Салют закончился. Пройдёмся ещё где-нибудь?

Шэнь Цзя понимал: вокруг шумела толпа, и Чжоу Цзыфэй наклонился лишь для того, чтобы его услышали. Но от бархатного, мягкого шёпота сердце всё равно заколотилось, а дыхание перехватило. Когда тот отстранился, Шэнь Цзя невольно коснулся вспыхнувшего кончика уха.

— Учитель Шэнь! Учитель Шэнь, вы видели салют?! Он сначала — ба-бах! — и красный, а потом такой раз — и розовый!

Издалека донёсся звонкий голосок Чжоу Цзяи. Сидя на руках у тётушки Чжан, малыш восторженно размахивал обеими ручонками.

Шэнь Цзя уже порывался шагнуть к ребёнку, но вовремя осёкся и сначала обернулся к Чжоу Цзыфэю:

— Спросим И-и. Если захочет гулять дальше — останемся, пусть сам решает.

Глядя, как Учитель Шэнь с улыбкой спешит потискать малыша за румяные щёки, Чжоу Цзыфэй про себя тихо вздохнул. Ему-то нужен был лишь один «ребёнок» — сам Шэнь Цзя. А вот у того любимцев хватало.

— Ну что, Чжоу Цзяи, гулять ещё будешь?

Подойдя ближе, Чжоу Цзыфэй заметил, как мальчик сладко зевает. Дитё упрямилось, но силы были на исходе: слипающиеся глазки выдавали его с потрохами.

— Я... я ещё хочу... — пробормотал И-и, уткнувшись носиком в плечо тётушки Чжан. Голосок его звучал совсем сонно.

Шэнь Цзя погладил взмокший лобик малыша и ласково зашептал:

— И-и, давай в следующий раз догуляем? Мы сегодня так долго веселились, Учитель Шэнь уже устал. Поедем домой, м?

Ласка Учителя Шэня действовала на детей безотказно. Не успел мальчик и слова вымолвить, как под мягкими прикосновениями его веки сомкнулись, и он глубоко заснул.

Тётушка Чжан тихо засмеялась:

— Ну и чудеса, Учитель Шэнь! И-и ведь упрямый, даже когда с ног валится — не уложишь. Молодой господин сколько раз пытался — только капризы в ответ.

— Ещё бы, Учитель Шэнь — настоящий мастер своего дела, — с гордостью вставил Чжоу Цзыфэй.

Увидев, с каким торжеством тот это произносит, Шэнь Цзя смутился и принялся сбивчиво пояснять, что просто привык работать с малышами.

Они пошли прочь из шумящего парка. Заметив, что мальчик спит крепко, заговорили чуть громче.

— Тётушка Чжан, езжайте с И-и и водителем, а я провожу Учителя Шэня.

Чжоу Цзыфэй по привычке собирался довезти его до самого дома, но Шэнь Цзя наотрез отказался:

— Цзыфэй, тебе лучше поехать домой. После американских горок тебе до сих пор нехорошо. Не надо меня провожать.

Тон Учителя Шэня был настолько непреклонен, что Чжоу Цзыфэю пришлось уступить. Он послушно сел в машину.

— Учитель Шэнь, как доберёшься — обязательно напиши. Ты сегодня весь день на ногах, после душа погрей ноги в горячей воде, — напутствовал он из приоткрытого окна переднего сиденья.

Шэнь Цзя на всё соглашался с кроткой улыбкой. Было видно, что день принёс ему искреннюю радость.

— Учитель Шэнь, мы поедem.

— Хорошо. Берегите себя в дороге.

Чжоу Цзыфэй помахал ему, и стекло поползло вверх. Но едва шофёр тронулся, Шэнь Цзя вдруг окликнул:

— Постой!

Он подбежал к машине и наклонился к окну. Свет фонарей заливал его спину, очерчивая силуэт мягким ореолом. Чжоу Цзыфэй тут же велел остановиться и полностью опустил стекло.

— Что такое? — спросил он, подаваясь вперёд.

Шэнь Цзя слегка прикусил губу. В его чистом взгляде замерла нежность, а на губах играла смущённая улыбка. Чжоу Цзыфэй затаил дыхание, боясь неловким движением спугнуть этот момент.

— Сегодня... самый счастливый день за долгое время, — тихо сказал Шэнь Цзя. — Спасибо тебе.

С этими словами он достал из кармана снимок.

На фотографии Чжоу Цзыфэй обнимал огромную ростовую куклу, слегка скривившись от недовольства, а чуть отдалё стоял Шэнь Цзя — счастливый, улыбающийся, указывающий на него двумя пальцами.

— Это когда ты обнимался с игрушкой... Я попросил сотрудника с полароидом нас снять, — пробормотал Шэнь Цзя. — Это тебе. Я... просто хотел показать, как мне было хорошо.

У Чжоу Цзыфэя было отличное зрение, и даже в сумерках он разглядел, как дрожат пальцы Шэнь Цзя. В горле встал ком, а глаза защипало от подступивших слёз.

Он ведь действительно хотел лишь одного — порадовать его. И Шэнь Цзя, конечно же, всё понял.

Должно быть, в тот миг, когда Учитель Шэнь задал свой вопрос, его сердце тоже на секунду затрепетало в ожидании ответа. Пусть это ещё не была любовь, но в то мгновение их души зазвучали в унисон.

Чжоу Цзыфэй боялся поднять глаза — боялся, что не сдержится и прикоснется к этим манящим губам. Он взял снимок, внимательно вглядываясь в глянцевый прямоугольник, и постарался вернуть голосу непринуждённость:

— Надо же, Учитель Шэнь научился делать тайные подарки?

— Да какой уж это подарок... — Шэнь Цзя, заметив, что фото приняли, наконец разжал сжатый кулак. — Просто снимок. Ты так много для меня делаешь, а я... я толком ничего не могу дать взамен.

За свою жизнь он скопил слишком мало. Он не умел общаться, вечно казался неловким и нерасторопным. Но ему до смерти хотелось сделать хоть что-то приятное человеку, который окружил его такой невероятной заботой. Конечно, карточка — ничто по сравнению с поступками Чжоу Цзыфэя. Ему просто... хотелось сохранить память об этом дне. Общую память, принадлежащую им двоим.

Чжоу Цзыфэй прижал снимок к груди, замер на мгновение, а затем поднял взор, полный бесконечной теплоты:

— Учитель Шэнь, помнишь, что я тебе говорил? Ты отдаёшь куда больше, чем замечаешь сам. Для того, кто тебя любит, это уже бесценно. Так что никогда не говори, будто этого мало.

Голос его сорвался. Не в силах больше сдерживать захлестнувшее чувство, он подался из окна и обнял Шэнь Цзя за плечи. Положив ладонь на его шелковистые тёмные волосы, он мягко прижал его голову к своему плечу.

— Главное — твоя улыбка. Если ты счастлив, значит, всё не зря.

Он едва ощутимо коснулся губами его прядей и тут же отстранился, пока Шэнь Цзя не успел опомниться.

— Уже поздно, Учитель Шэнь. Иди отдыхай. У нас ещё будет полно времени. Мы обо всём успеем поговорить, шаг за шагом.

Столько лет он всматривался туда, откуда должен был прийти его любимый человек. И он знал: ожидание того стоило. Чжоу Цзыфэй верил, что настанет день, когда Шэнь Цзя — пусть медленно, пусть с трудом — но всё же полюбит его.

<http://bllate.org/book/19971/1985843>